РУЛЬ

Preis 1 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 20 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 20 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 40 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 4 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пез., Финляндію — 50 герм. мар., Латвію — 50 герм. мар., Австрію — 40 герм. мар., Венгрію — 50 герм. мар., Чехо-Словакію — 50 герм. мар., Румынію — 50 герм. мар., Болгарію — 50 герм. мар., Турцію — 50 герм. мар., Литву — 50 герм. мар., Эстонію — 50 герм. мар., Юго-Славію — 50 герм. мар., въ Польшу — 50 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военнопл. скидка въ 2 мар. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 4 м. за строку нонпарели (ширина строки — одна десятая часть страницы) и 50% прибавки на дороговизну — итого 6.— мар., для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ, ищущихъ мѣстъ и для розысковъ пониженныя цѣны. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

№ 354-й | **Воскресенье, 15 (2) января 1922 года.** | **2-й г. изд.**

Въ этомъ номерѣ 8 страницъ.

Сегодня въ номерѣ:

Статьи:

Незабываемый долгъ.

За недѣлю — ***И. О. Левина.***

Фельетонъ:

Смерть серебряного голубя — ***Гільба Алексѣева.***

Критика и Библіографія:

А. Алфитеатровъ „Зачарованная Смѣнь" — ***П. Ш.*** *и др.*

Берлинъ, 14 января.

Незабываемый долгъ.

Черны, безъ проблеска воспоминанія, связанныя съ годомъ, ушедшимъ вчера и по нашему «старому» счету въ пропасть временъ. Тяжелое наслѣдіе оставляетъ онъ будущему. Но самая страшная часть этого наслѣдія все еще какъ будто не достаточно сознана. Это — голодъ. Стихійное бѣдствіе, разразившееся надъ страной въ 1921 году, застало въ ней на три четверти разрушенный государственный аппаратъ, находящійся въ рукахъ правительства, лишеннаго какого бы то ни было довѣрія и безсильнаго сколько нибудь дѣятельно бороться. Отсюда — небывалые размѣры бѣдствія. Послѣднія телеграммы изъ Москвы (отъ 10 января) сообщали во-истину потрясающія цифры. Изъ общаго населенія Самарской губерніи, достигающаго по послѣднимъ свѣдѣніямъ почти трехъ милліоновъ, цѣлыхъ два милліона голодаютъ въ буквальномъ смыслѣ слова. «Число заболѣваній возрастаетъ съ ужасающей быстротой». Въ Киргизской губерніи голодаетъ 1.600.000 человѣкъ, причемъ организованная помощь оказывается лишь 45 тысячамъ... На московскомъ съѣздѣ совѣтовъ въ докладѣ комиссара Осинскаго — содержаніе котораго было переслано очень подробно корреспондентомъ «Berl. Tgbl.» — прямо была признана неизбѣжность голодной смерти для милліоновъ людей. А что сулитъ будущій годъ этимъ пораженнымъ, вымирающимъ мѣстностямъ? Жутко подумать...

Что передъ неслыханными размѣрами бѣдствія опускаются руки и слабѣетъ энергія — это психологически понятно. Но этого не должно быть, и возможность иного отношенія засвидѣтельствована дѣятельностью американской Belief-administration и работой Фр. Нансена.

Сегодня мы печатаемъ письмо изъ Христіаніи, въ которомъ отдается дань благодарности и уваженія усиліямъ Нансена довести до сознанія Зап. Европы, и въ частности — ея имущихъ классовъ, всю безмѣрную тяжесть положенія. Вмѣстѣ съ нашимъ корреспондентомъ, мы глубоко сожалѣемъ о томъ, что естественныя и законныя возраженія противъ навязанной Нансену Лигою Націй роли комиссара по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, нерѣдко принимали форму рѣзкихъ, исполненныхъ «запальчивости и раздраженія» выпадовъ противъ самой личности знаменитаго норвежца, — выпадовъ, пытавшихся опорочивать все его отношеніе къ русскому дѣлу. И вмѣстѣ съ нашимъ корреспондентомъ мы полагаемъ, что своею дѣятельностью въ борьбѣ съ голодомъ Нансенъ въ самомъ дѣлѣ сослужилъ нашей несчастной родинѣ огромную службу и завоевалъ право на ея признательность. Пусть Нансенъ ошибается въ своей оцѣнкѣ большевиковъ, для которыхъ онъ является persona grata, — пусть безтактенъ и неудаченъ планъ Совѣта Лиги Націй поручить заботы о русскихъ бѣженцахъ лицу, нуждающемуся для другой, важнѣйшей своей дѣятельности въ полномъ довѣріи совѣтской власти: это ни въ какой степени не должно мѣнять нашей оцѣнки благородныхъ и безкорыстныхъ усилій, направленныхъ на дѣло помощи и спасенья гибнущихъ нашихъ братьевъ...

И вотъ сегодня хочется еще сказать другое. Вчера газеты были полны извѣщеній о тѣхъ необычайно многочисленныхъ мѣстахъ, въ которыхъ предполагалось провести ночь веселья, смѣха и шутокъ, во славу русскаго новаго года. Правда, въ иныхъ изъ этихъ мѣстъ примѣненъ былъ лишь вошедшій давно въ наши нравы пріемъ: удовольствія и развлеченія играютъ ролъ своеобразныхъ наркотиковъ, дающихъ возможность безболѣзненной операціи извлеченія тѣхъ денежныхъ средствъ, безъ которыхъ многія и многія человѣческія жизни здѣсь въ Берлинѣ обречены на медленное угасаніе. Въ другихъ веселыхъ уголкахъ нѣтъ и этого смягчающаго обстоятельства. И невольное недоумѣніе вызываетъ эта неукротимая и неутолимая, повидимому, потребность въ веселомъ разгулѣ, такъ рѣзко противорѣчащая тому, чего можно было ожидать въ нашихъ теперешнихъ условіяхъ. Тамъ — сплошное умираніе, стоны, страданія. Здѣсь — чего только не сулили напереръвъ предпріимчивые увеселители.

Мы знаемъ: только сравнительно ничтожное количество баловней судьбы участвуютъ въ этихъ шумныхъ пиршествахъ. Остальные безропотно несутъ свой тяжелый крестъ изгнанія и нужды. И намъ хотѣлось бы, чтобы первые не забывали вторыхъ. И больше того: чтобы образъ измученной, изсохшей, обезкровленной Родины никогда не уходилъ отъ насъ, — чтобы призывы о помощи никогда не встрѣчали холоднаго равнодушія и отчужденности. Не забудемъ — мы когда нибудь вернемся туда, — и съ каждаго изъ насъ спросится. Будемъ готовы на такой отвѣтственности.

Событія дня.

Вѣроятный составъ кабинета Пуанкарэ.

Парижъ, 13. 1. (Гавасъ).

Пуанкаре окончательно принялъ на себя составленіе кабинета. По свѣдѣніямъ не получившимъ еще оффиціальнаго подтвержденія, кабинетъ будетъ образованъ въ слѣдующемъ составѣ:

Премьеръ и министръ иностранныхъ дѣлъ Пуанкаре, министръ юстиціи или замѣститель премьера Реберти или де-Сельвъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Манури, военный министръ Мажино или Барту, морской министръ Ландру, министръ финансовъ де-Ластейри, министръ торговли Франсуа Марсель или Бокановскій, министръ народнаго просвѣщенія Леонъ Бераръ, министръ сельскаго хозяйства Жанъ Дюранъ, министръ колоній Сарро, министръ труда Дарьякъ или Кольра или Журденъ, министръ публичныхъ работъ Летроке, помощникъ государственнаго секретаря при премьерѣ — Рейбель. Дальнѣйшіе помощники государственныхъ секретарей Одиньи Дютрей, Лоренъ, Жозефъ Бартелеми, Роллэнъ, Виллько.

Переговоры о сформированіи кабинета.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 14. 1.

Пуанкаре продолжаетъ переговоры о сформированіи новаго кабинета. Окончательный составъ его выяснится вѣроятно въ воскресенье или понедѣльникъ.

Новый кабинетъ представится палатѣ не ранѣе четверга.

«Matin» сообщаетъ, что по иниціативѣ президента сената Буржуа была сдѣлана попытка предложить сформированіе кабинета менѣе захваченному партійной полемикой Вивіани. Однако Вивіани отказался принять предложеніе. Только послѣ его отказа Пуанкаре принялъ окончательно предложеніе о сформированіи кабинета.

Германская делегація въ Каннѣ. Отсрочка военныхъ платежей.

Каннъ, 13. 1. (Вольфъ).

Германская делегація была приглашена сегодня въ 12 час. въ совмѣстное засѣданіе Верховнаго Совѣта и комиссіи по репараціи. По сообщенію Ллойдъ Джорджа, Верховный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что въ отсутствіи одного изъ своихъ членовъ онъ не можетъ продолжать работу. Поэтому Верховный Совѣтъ принялъ рѣшеніе отсрочить конференцію. Ллойдъ Джорджъ отвѣтилъ, что задача конференціи отчасти разрѣшена; въ частности постановлено созвать экономическую конференцію въ Генуѣ, на которую будетъ приглашено и германское правительство. Съ удовлетвореніемъ Ллойдъ Джордъ узналъ изъ вчерашнихъ сообщеній Ратенау, что германское правительство готово принять участіе возстановленіе Средней и Восточной Европы. Онъ сожалѣетъ, что вслѣдствіе прекращенія работъ конференціи германская делегація оказалась въ неловкомъ положеніи, но остальные делегаты находятся въ такихъ же точно условіяхъ. Разрѣшеніе вопроса о репараціи пришлось отложить, но поскольку рѣчь о германской просьбѣ относительно моратория комиссія по репараціи дастъ немедленно отвѣтъ.

Вслѣдъ затѣмъ предсѣдатель комиссіи по репараціи Дюбуа сообщилъ слѣдующее рѣшеніе:

Комиссія по репараціи постановляетъ представить германскому правительству временную отсрочку платежей, причитающихся 15 января и 15 февраля 1922 года, поскольку эти платежи остаются непокрытыми произведенными наличными взносами, поставками натурой или поступившими или имѣющими поступить до вышеуказанныхъ сроковъ доходами на основаніи. Rekovery akt. При этомъ должны быть соблюдаемы слѣдующія условія:

1) За время отсрочки платежей германское правительство уплачиваетъ черезъ каждые 10 дней по 31 милліону марокъ золотомъ въ допущенныхъ девизахъ. Первый платежъ долженъ быть произведенъ 18 января 1922 года.

2) Германское правительство въ 14-ти дневный срокъ должно представить комиссіи по репараціи планъ реформъ и гарантій въ отношеніи германскаго бюджета и германскаго бумажнаго денежнаго обращенія, и полную программу наличныхъ платежей и поставокъ натурой въ 1922 году.

3) Временная отсрочка платежей оканчивается, какъ только комиссія по репараціи и союзныя правительства примутъ рѣшеніе относительно упомянутыхъ въ пунктѣ 2 проекта и программы.

За недѣлю.

Отставка Бріана и перерывъ Каннскаго совѣщанія.

Отставкой Бріана начинается новый, крайне серьезный, кризисъ не только въ разрѣшеніи проблемы возстановленія, но и въ отношеніи между государствами Антанты.

По свѣдѣніямъ печати, которыя можно считать вполнѣ достовѣрными, на Каннскомъ совѣщаніи была уже установлена схема платежей Германіи въ 1922 г. Она должна была внести наличными 725 милл. мар. зол., а кромѣ того товарными поставками Франція должна была получить 950 милліоновъ, Англія 100 милліоновъ, Италія 240 милліоновъ, Бельгія 125 милліоновъ, а всѣ остальныя страны 35 милліоновъ марокъ золотомъ. Такимъ образомъ, если по лондонскому ультиматуму Германія должна была уплатить въ наступающемъ году не менѣе 3½ милліардовъ марокъ золотомъ, то по новому плану съ нея все таки снималась значительная часть возложенной на нее тяжести. При этомъ однако сокращеніе общей суммы германскихъ платежей не должно было задѣвать интересовъ Франціи и Бельгіи, а его предполагалось произвести за счетъ главнымъ образомъ Англіи, которая пришла къ заключенію, что возстановленіе ея внѣшней торговли и нормальнаго функціонированія ея промышленности немыслимо безъ облегченія положенія Средней Европы. «Британская торговля, говоритъ англійское правительство въ меморандумѣ, врученномъ Ллойдъ Джорджемъ членамъ Каннскаго совѣщанія, пострадала отъ войны въ не меньшей степени, чѣмъ территорія Франціи». Такимъ образомъ, въ весьма короткое время послѣ врученія названнаго ультиматума Германіи, т. е. меньше чѣмъ черезъ годъ, Ллойдъ Джорджъ пришелъ къ заключенію, что выработанная въ маѣ схема не годится и должна быть замѣнена другой, болѣе пріемлемой для Германіи. Въ этомъ отношеніи съ нимъ долженъ былъ согласиться и Бріанъ, на долю котораго выпала дѣйствительно крайне трудная роль. Онъ ровно годъ тому назадъ, 12 января 1921 г., въ четвертый разъ сталъ французскимъ премьеромъ. Имѣя дѣло съ парламентомъ, избраннымъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелыхъ испытаній войны и злобы противъ вѣкового врага Франціи, онъ долженъ былъ вести политику, которая не давала бы поводъ упрекамъ въ уступкахъ Германіи. Въ рядѣ случаевъ онъ дѣйствительно это дѣлалъ. Онъ не только на словахъ угрожалъ «схватить Германію за шиворотъ» и т. д., но и добился весьма неблагопріятнаго для Германіи разрѣшенія Верхне-Силезскаго вопроса, занялъ въ видѣ «санкціи» рядъ прирейнскихъ торговыхъ портовъ, провелъ таможенную границу между Рейнской областью и остальной Германіей и т. д. Но наряду съ этимъ онъ не могъ игнорировать того, что неукоснительное примѣненіе Версальскаго мирнаго договора въ полномъ объемѣ невозможно. И онъ долженъ былъ одобрить новую политику по отношенію къ Германіи, которую отстаиваетъ теперь Ллойдъ Джорджъ.

Однако, во французскомъ парламентѣ эта политика уступчивости по отношенію къ Германіи поддержки не нашла. Хотя голосованіе палаты и не состоялось, но все же изъ ряда телеграммъ, посланныхъ различными комиссіями сената, палаты и французскихъ промышленныхъ организацій Бріану въ Каннъ, обнаружилось достаточно ясно, что большинства въ парламентѣ у Бріана нѣтъ. Французскіе промышленники были недовольны тѣмъ, что цѣна на уголь, который Германія должна давать Франціи въ счетъ возстановленія, повышается до уровня цѣны угля на міровомъ рынкѣ. Предлагаемое Англіей соглашеніе о гарантіи восточной границы Франціи толковалось какъ подготовка очищенія французскими войсками лѣваго берега Рейна. Статья резолюціи, принятой